

Секция «Востоковедение, африканистика»

К проблеме происхождения вакуфа православного госпиталя Св. Георгия в Бейруте.

Копоть Евгений Михайлович

Соискатель

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова,

Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: jeniuss1@yandex.ru

Теме вакуфов православной общины Антиохийского патриархата посвящено сравнительно мало специальных работ. Одной из последних является монография Суад Абу эль-Русс Слим «Греко-православные вакуфы Ливана в османский период». Богатый фактический материал работы позволяет открыть исследователю внутренний мир православного христианства, понять причины многих иерархических и коммунальных конфликтов. Среди заметных событий второй половины XIX в. обращает на себя внимание образование в Бейруте госпиталя Св. Георгия (отмечающего 135-летний юбилей) во время управления митрополита Гавриила Шатилла. Привлечение документов Архива Внешней Политики Российской Империи позволяет дополнить историю появления этого выдающегося для бейрутской православной общины учреждения.

По материалам С. Слим, вакуф госпиталя Св. Георгия был образован на 5 участках принадлежавших вакуфам собора Св. Георгия и патриаршего Сайданайского монастыря. Постройка госпиталя была ответом на изменения в развитии города: экономический бум привел к появлению мигрантов из сельской местности, к приему которых Бейрут был не готов. Гигиена была далека от удовлетворительного состояния и город столкнулся во второй половине XIX в. с волнами эпидемий. Госпиталь, как пишет С. Слим, начал свою деятельность в 1877 г. под патронатом Общества помощи нуждающимся больным. Госпиталь носил название «национального», что отражало факт его доступности для всех, невзирая на религиозные отличия [3].

Фонд 208 «Генеральное консульство в Бейруте» АВП РИ открывает перед нами новые подробности.

После июльской резни христиан Дамаска в 1860 г. Россия оказала христианам не только дипломатическую поддержку, но также были высланы значительные суммы пострадавшим [2]. Для раздачи этих пособий была составлена специальная Комиссия под председательством бывшего тогда в Бейруте нашим Генеральным Консулом Н. Ф. Бегера». «По инициативе и просьбе покойного Антиохийского Патриарха Иерофея, жившего в то время в Бейруте, означенная Комиссия выдала между прочим 200 000 пиастров на покупку дома и устройство в нем больницы или приюта для призрения вдов и осиротевших детей», что составляло порядка 17 000 рублей. Однако, больница, на которую были выделены значительные средства, так и не была открыта. Это выяснилось по приезду в Бейрут нового Генерального Консула Константина Дмитриевича Петковича в августе 1869 года. Просматривая счетные книги Комиссии, он обратил на этот крупный расход внимание бейрутских нотаблей, которые отвечали, что «на полученные деньги был куплен дом, в котором помещались бесплатно бедные православные семейства», то есть использовался не по назначению и без какого-либо контроля. Принимая во внимание, что упомянутая сумма была выдана со специальной целью – открытие православной

больницы в Бейруте и «что купленный на эту сумму дом носил только пустое название «русской больницы». К. Д. Петкович настоял на том, чтобы в «русском доме» была открыта действительно больница, «согласно предположению и намерению Комиссии, выдавшей на этот предмет деньги» [1].

Консул получил торжественное обещание от бейрутских старшин, что данное справедливое требование его будет исполнено, однако прошло 9 лет, прежде чем оно осуществилось. «Только в 1878 году удалось Бейрутскому Митрополиту учредить специальный комитет из нескольких старшин, на который было возложено открыть в «русском доме» городскую православную больницу Св.Георгия» [1]. В начале, за неимением нужных средств, Комитет смог установить во вновь открытой больнице только 7 кроватей и «бесплатную клиничку, в которую ежедневно приходили сотни бедных больных обоего пола». В продолжение 15 лет, со времени открытия больницы, Комитет увеличил число кроватей до 30 и произвел в помещении большие перестройки. Русское участие в жизни этого учреждения не ограничилось. Существование больницы было далеко от безоблачного. Не смотря на состоятельность ливанской православной общины, ее будущее не было обеспечено в материальном отношении, так как доходы являлись непостоянными. Это подтолкнуло Комитет во главе с Н. Бустросом обратиться в ноябре 1893 года к К. Д. Петковичу с прошением, «об исходотайствовании от ИМПЕРАТОРСКАГО Правительства денежного пособия и присылки одной или двух сестер милосердия» [1].

В донесении №150 Директору Азиатского Департамента графу Дмитрию Алексеевичу Капнисту от 4 ноября 1893 года К. Д. Петкович рекомендует поддержать это прошение бейрутинцев. Консул указывает на фактор поддержания престижа России как покровительницы православия на Востоке, говоря о том, «что в народе она известна под именем русского учреждения» и что «эта больница есть единственное православное общепольное учреждение не только в Бейруте, где православная община занимает первое место, но и во всей Сирии» [1]. По означенному ходатайству граф Д. А. Капнист вошел в сношения с Министром Финансов, который испросил Высочайшее соизволение на единовременную выдачу из Государственного Казначейства 800 рублей кредитными о чем и было сообщено в Бейрут 29 Июля 1894 года.

Подводя итог, интересно отметить не только факт появления первого русского благотворительного учреждения в Антиохийском Патриархате, но и разницу в отношении нотаблей Бейрута и простого населения к русской помощи. Обращает внимание и утрата православными ливанцами в XXI в. памяти о русском участии.

Литература

1. АВП РИ Ф. 208. Оп. 819. Д. 322.
2. Петкович К. Д. Ливан и ливанцы. СПб., 1885.
3. Slim S. The Greek Orthodox Waqf in Lebanon during the Ottoman Period. Beirut. 2007.